

**Автор о книге «Мягкая сила Китая: истоки,
аналогии и современная практика»**

**Author about the book "China's Soft Power: Origins,
Analogies and Modern Practice"**

Зиганшин Ринат Махмутович | Rinat M. Ziganshin

Кандидат философских наук

Аннотация. В статье автор проводит обзор концепции своей монографии «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика», рассматривает основную идею книги и цель её написания. Автор приводит сведения о методологической базе и предпосылках своего исследования. Кроме того, автором дан обзор актуальных событий на международной арене с точки зрения применения и неприменения мягкой силы.

Ключевые слова. Мягкая сила, Китай, привлекательность, международные отношения, война, политическое влияние, международный престиж.

Abstract. In the article, the author reviews the concept of his monograph "China's Soft Power: Origins, Analogies and Modern Practice", considers the main idea of the book and the purpose of its writing. The author provides information about the methodological base and background of his research. In addition, the author provides an overview of current events in the international arena in terms of the use and non-use of soft power.

Keywords. Soft power, China, attractiveness, international relations, war, political influence, international prestige.

66. ЗИГАНЬШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

Новая книга [1] посвящена, пожалуй, самой актуальной на сегодняшний день теме — теме одновременно очень сложной, неоднозначной, многогранной и крайне актуальной, имеющей прямое отношение к современным мировым политическим процессам и восходящей к самим истокам древних цивилизаций, вплоть до архаики. Поскольку мягкая сила как таковая, как историческое явление, существовала практически, пожалуй, с самого зарождения человечества в разных цивилизациях и культурах. То есть задолго до появления терминологического определения этого феномена, данного Дж. Наем [2], [3]. Именно это было основной концепцией автора при написании этой книги.

Исследователи с момента появления данного термина находили и приводили аналогии, истоки мягкой силы, как явления, в мировой истории. Изучали и описывали её значение и проявление в мировой политике, в том числе в давние времена. Эти исследования не прекращаются и не стихают до сих пор, поскольку значение мягкой силы в международных процессах не снижается, а только увеличивается. Заслуга Дж. Наем заключается в том, что он ввёл такое понятие в современный научный и не только оборот, дал этому явлению терминологическое определение и стимулировал мировое научное сообщество исследовать его во всех деталях, аспектах, разных интерпретациях и толкованиях [2], [3]. Данное понятие с этих пор непрерывно комментировалось, интерпретировалось, дополнялось, в том числе и самим Дж. Наем, который вынужден был отвечать на критику, на вопросы по поводу своей концепции и давать дополнительные разъяснения.

Этот термин стал очень распространённым, прочно вошёл в мировой лексикон и без его использования сейчас часто невозможно описать и анализировать происходящие в мировой политике события и процессы. Более того, этот термин зажил самостоятельной жизнью и оказывает на политические исследования, да и на саму политику вообще определенное влияние. Этот термин и понятие теперь часто употребляют без кавычек, в данной книге я его также обычно употребляю без кавычек. Употребление же иногда кавычек, как правило, связано у меня с формально-аналитическими и концептуальными соображениями. Например, в связке со словами «понятие», «концепция», «определение», «теория» и т. д.

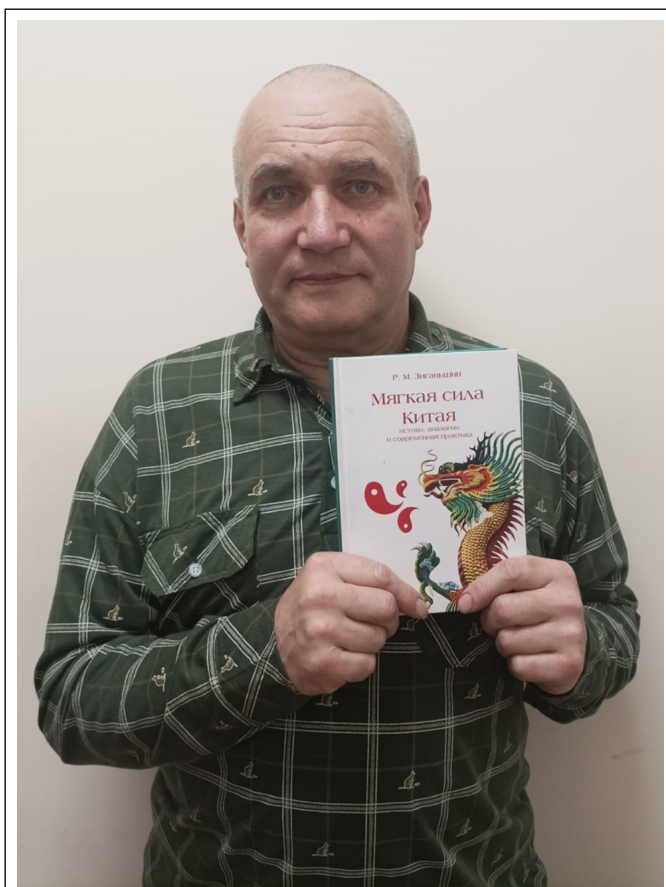

Рис. 1. Зиганьшин Р.М. со своей книгой «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика».

66. ЗИГАНЬШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

Включаясь в сложный и противоречивый процесс исследования феномена и понятия «мягкой силы», я поставил перед собой цель не только раскрыть это понятие и сам феномен, но раскрыть его истоки и показать, как оно проявляло себя на практике на примерах культуры и политики Запада и Востока. И лучшим способом для этого посчитал показать это через конкретные философско-идеологические построения, конструкции и исторические примеры, а заодно провести анализ, сравнение, аналогии, обосновывая одновременно и её актуальность для сегодняшнего времени. Эта тема имеет прикладную политическую, дипломатическую, военную, идеологическую, культурологическую, историческую ценность. Но более важно понять саму природу мягкой силы, её роль, значение и принципы использования. Несомненно, она имеет огромное значение для процесса формирования становления государств, а также в их противостоянии, соперничестве на международной арене.

Теперь мягкая сила, осознанная и принятая мировым научным и политическим сообществом как понятие, нуждающееся во всестороннем глубоком осмыслении, она и сама способствует генерированию идей, применимых и применяемых в реальной политике. Эти идеи дают нам возможности для постижения сущности реальной и актуальной социально-политической ситуации в конкретном обществе, государстве, регионе и в мире в целом. Что дает нам возможность найти правильные, верные направления для конкретных действий. Поскольку, как известно, нет ничего практичней хорошей теории. Важно только, чтобы она не превратилась в догму!

Сущность исследуемого феномена, таким образом, известна давно и на протяжении многих лет, однако под другим названием, одним из которых является «культурно-идеологическая гегемония». Фразеологическое оформление в качестве политического инструмента «мягкая сила» получила после публикации в 1990 году книги американского политолога Джозефа Ная под названием: «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти» [4]. В данной работе автор интерпретирует мягкую силу как один из наиболее эффективных инструментов продвижения собственных интересов, а также нанесения вреда потенциальному сопернику в контексте информационной войны. В общем плане мягкая сила является формой политической власти, в рамках которой желаемые результаты достигаются посредством создания привлекательного образа одной стороны и целенаправленного подрыва репутации противника. Таким образом, это явление рассматривается автором в неразрывной связке с противоположным явлением, которое в силу отсутствия подходящего термина можно назвать «антипривлекательностью». Так же, как понятие «мягкая сила» для более полного и всестороннего рассмотрения рассматривается в неразрывной связке и контексте понятию «жесткой силы».

При исследовании столь сложного и противоречивого феномена и понятия автору пришлось применять междисциплинарный и даже трансдисциплинарный подход, поскольку феномен, понятие «мягкой силы» необходимо рассматривать на стыках наук – культурологии, философии, психологии, политологии, социологии, этнологии и т. д.

66. ЗИГАНЬШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

Поскольку столь сложную, многогранную и неоднозначную тему непродуктивно и часто невозможно рассматривать в контексте только одной науки. И даже при междисциплинарном подходе приходится выходить за рамки известных наук! Междисциплинарность, как известно, является средством против пагубных последствий чрезмерной специализации. У исследователей часто возникает необходимость переступить границы дисциплин, рассматривая чрезмерную специализацию как эпистемологическую и политическую проблему. Трансдисциплинарность же предполагает выход ученых за рамки своих дисциплин, предполагает взаимодействие многих направлений научного исследования при решении комплексных проблем развития человека, природы и общества.

Субъектом и объектом мягкой силы является государство, союз государств, военно-политические блоки, экономические союзы, различные партии, религиозные организации. Без наличия в той или иной мере у государства потенциала мягкой силы невозможно представить себе его включение в политический процесс международных отношений. И более-менее успешной деятельности на международной арене. Для того чтобы иметь равные с другими государствами права, нужно хотя бы внешне разделять общепринятые мировые ценности, что первым делом требуется для проведения собственной независимой внешней политики. Перечень задач, которые можно решать посредством мягкой силы, очень широк. Например:

1. Создание пояса добрососедства вокруг своего государства.

2. Недопущение окружения, создания вокруг себя кордона враждебных государств в интересах какого-либо крупного игрока на мировой арене.

3. Защита интересов и недопущение дискриминации, защита прав и свобод своих граждан и соотечественников, проживающих за рубежом.

4. Создание привлекательного туристического, экономического, культурного имиджа страны.

5. Создание положительного имиджа и завоевание авторитета у других государств, расширение культурно-гуманитарного присутствия в мире.

Всё это очень способствует обоснованию правительством государств своих позиций и активизации действий в мире и регионе. Мягкая сила государства при участии в международных организациях обеспечивает ему легитимность внешней политики, и эта же легитимность, в свою очередь, являясь весомым компонентом мягкой силы, оказывает обратный эффект, позволяя принимать участие в этих организациях на равных с другими правах и даже в них доминировать. Репутация государства на международной арене является как следствием его мягкой силы, так и важнейшим ресурсом этой силы. Таким образом, мягкая сила в разных видах и проявлениях призвана в итоге управлять поведением человека, группой людей, государством, целым регионом. Мягкая сила может быть направлена на свержение неугодных правительств в той или иной стране. Поскольку именно посредством мягкой силы, то есть путем воздействия на сознание граждан, произошла череда «цветных революций», «Арабская весна» и прочие перевороты и смены правительств [5]. В условиях

96. ЗИГАНЫШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

современного информационного и глобализирующегося общества количество инструментов и возможностей мягкой силы только увеличивается. Соответственно расширяется семантическое поле употребления и самого понятия «мягкая сила». Например, оно включает в себя, по моему мнению, частично или полностью такие явления и понятия, как: «стратегия непрямых действий», «теория заговора», «информационно-психологическая война», «культурно-идеологическая гегемония» и другие.

В настоящее время однополярная модель мироустройства всё больше доказывает свою неэффективность и всё более складывается тенденция к формированию полицентричного мира. Система международных отношений постоянно и непрерывно развивается и изменяется. Растёт роль нетрадиционных внешнеполитических инструментариев, в том числе таких, как мягкая сила, основным компонентом которой по Дж. Наю является привлекательность государства [2], [4]. В широком смысле под мягкой силой обычно понимается повышение международного влияния, авторитета и возможностей государства через использование несиловых, невоенных методов продвижения и утверждения в мире своих интересов, ценностей, идей и взглядов. Поэтому государствам, претендующим на глобальное и региональное лидерство, актуально сформировать собственную национальную концепцию мягкой силы, выработать технологии и методологию её применения. Более других государств наиболее активно применяют весь потенциал мягкой силы США. Соответственно, большинство исследований по данной проблематике приходится именно на американскую *soft power*. Опыт других

стран в формировании и развитии национальных форматов мягкой силы изучается менее подробно и основательно. Хотя в последнее время всё больше говорят о мягкой силе Китая, которая основана на своих собственных традициях и национальной культуре.

Война — это зачастую результат недостатка мягкой силы, нарушения баланса между мягкой и жёсткой силой государств. Ярким примером, будоражащим умы и чувства всех россиян, независимо от их национальности и религиозной принадлежности, служит «Специальная военная операция», которая началась 24 февраля 2022 г. на Украине. Мягкая сила обеспечивает привлекательность, симпатии к государству, а жёсткая сила — это, в первую очередь, сдерживающий фактор. Военные часто, я считаю, на протяжении всей истории человечества исправляют ошибки политиков и дипломатов. В свою очередь, политики и дипломаты также исправляют негативные последствия войны. Именно от их действий во многом зависит популярность, необходимость ведения такой войны в общественном сознании у себя в стране и в мире. А также насколько воспользуется победившая сторона плодами победы, а сторона проигравшая сможет уменьшить для себя последствия поражения. Таким образом, я бы выразился так: начинают войну военные по «вине» политиков и дипломатов, а заканчивают войну и заключают мир эти же самые политики и дипломаты. Насколько скоро и успешно удастся закончить войну и заключить мир, во многом зависит не только от военной силы, но и от мягкой, то есть от авторитета воюющей стороны на мировой арене и привлекательности

для других государств. Это же, кстати говоря, во многом способствует привлечению на свою сторону союзников и добровольцев из других стран. Мягкая сила в лице культурно-социологической составляющей также способна залечить раны и смягчить обиды, оставленные после войны в душах людей и народа, воевавших друг с другом. В качестве примера можно привести США, которые сумели недавних своих злейших врагов превратить в своих ближайших друзей и союзников, например в лице Японии и Германии. России здесь стоит еще многому у них поучиться!

Концепция и практика применения американской, европейской, китайской мягкой силы существенно отличаются друг от друга. Последствия американской мягкой силы мы видим в череде «цветных революций», создании хаоса и пояса нестабильности в целых регионах, в том числе и у границ России, которую окружают кордоном недружественных государств. Сильной стороной китайского подхода к мягкой силе является её принципиальная ненавязчивость, невмешательство в чужие дела, уважение к чужому суверенитету и самобытности, желание создать гармоничный справедливый миропорядок. Китайская версия мягкой силы адресована к довольным, а западная — к недовольным. Концепция Дж. Ная хоть и не открыла для китайцев и их архаического сознания существенно ничего нового, но парадоксальным образом побудила и стимулировала их обратиться к своему далекому прошлому, к своим собственным истокам. Где тут же ими вспомнились/обнаружились свои собственные аналогичные теоретические наработки древних мыслителей и ре-

альные воплощения их в жизнь правителями и чиновниками. В отличие от китайской, американская мягкая сила в XXI в. становится своего рода «оружием массового поражения», которое, в отличие, к примеру, от атомной бомбы, применяется постоянно, без временных и пространственных ограничений. Преимущество подобной политики очевидно: нанося не прямой информационный удар, объект воздействия, неспособный организовать фронтальную атаку, зачастую лишается былой уверенности и равновесия.

Россия в плане формирования и использования своей мягкой силы пока сильно отстает от США, Китая, да и некоторых других стран тоже! Она не обрела в достаточной мере свою собственную мягкую силу и свой особый стиль её применения и поэтому не завоевала достойный авторитет на мировой арене. Одним из пагубных последствий этого, я считаю, является стремление некоторых граничащих с Россией государств, в том числе бывших союзных республик СССР, отгородиться от России и сблизиться с Западом, который пока является гораздо более привлекательным для них, чем наша страна. Результатом этого явилась Военная спецоперация на братской Украине, то есть результатом недостатка у России мягкой силы. Эта спецоперация вызвала неоднозначную оценку и реакцию в нашей стране и в мировом сообществе. В. В. Путин «перешел Рубикон», и мир, как сейчас часто говорят, уже не будет прежним. Сейчас симпатии у значительного числа членов мирового сообщества на стороне Украины. Это вызвано, во-первых, проамериканскими у них настроениями и русофобией; во-вторых, люди всегда в драке,

спортивном состязании, на войне симпатизируют более слабым. А именно такой образ и создается для Украины американской пропагандой! Но на её стороне вся мощь западной мягкой силы, разведки стран НАТО, их моральная поддержка и снабжение оружием. Сейчас даже говорят, что фактически это война с НАТО, а Украина только их инструмент в войне с Россией, который им не жалко. У нас в стране после 24 февраля 2022 г. произошел некий раскол общества. Некоторые уважаемые мной люди высказались за немедленное прекращение Россией военных действий и вывод войск из Украины. Моя позиция, которую я тогда высказал и получил от них осуждение, была такова: не надо было начинать эту спецоперацию (хотя руководству страны, конечно, виднее), но раз ее начали, выводить войска и уходить оттуда «с поджатым хвостом», без всяких условий нельзя тем более. Для России это означало бы полную катастрофу в международных отношениях, потерю лица и ущерб своему авторитету и мягкой силе ещё больший, чем при продолжении военных действий. А «Новый Хасавюрт» в этом случае послужил бы предпосылкой для новой, еще более кровопролитной войны, с ещё большими человеческими жертвами и потерями с обеих сторон.

Если бы у России было больше ресурсов мягкой силы, к ней бы прислушивались, не игнорировали бы ее интересы, в том числе так демонстративно, как в случае с Украиной и «Минскими соглашениями». Тогда не было бы необходимости начинать эту военную спецоперацию. Кстати говоря, её, в конечном счёте, успех или неудача окажут самое прямое влияние на мягкую силу России — положительное или отрицательное. В первом слу-

чае, к России наконец-то будут прислушиваться и с ней считаться, во втором — игнорировать и презирать ещё больше. Это лишний раз подтверждает взаимозависимость мягкой и жесткой силы, отмеченную мною выше.

Китай уже стал одной из ведущих сверхдержав мира и не считает нужным «прятаться за спиной» России и других мировых держав. Он не только быстро развивается экономически, но и активно проталкивает свои политические, культурные и бизнес интересы на мировой арене. Он давно бросил вызов мировому гегемону — США, сначала тайный, скрытый, а потом и явный, особенно после начала Россией военной спецоперации на Украине. Западный мир часто критикует Китай с позиций морали. В ответ на это в Китае слышны призывы создать новую теорию морали с китайской спецификой, которая бы пользовалась международным консенсусом. Здесь налицо стремление китайцев всему придать свою собственную специфику — от социализма до мягкой силы и мировой морали, чему у них стоит поучиться. Сейчас даже разработка собственной стратегии и концепции «мягкой силы» уже для Китая вчерашний день. На повестку дня у них, как её продолжение и развитие, выходит концепция «дискурсивной силы». Если первую сравнивают с жидкостью, заполняющий любой сосуд, то вторую сравнивают там с самим сосудом, который сам меняет форму любых вещей в угоду китайским национальным интересам. Таким образом, мягкая сила эволюционирует в дискурсивную, что вполне закономерно, учитывая историю китайской цивилизации, насчитывающей несколько тысячелетий.

96. ЗИГАНЬШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

Нам здесь особенно важно понять, чем опыт формирования и использования мягкой силы Китая и её развитие, продолжение у них может помочь России. При этом следует предостеречь от возможной очередной крайности, в которые Россия так любит скатываться! Китайский опыт использования мягкой силы, также как опыт модернизации при всей его ценности для современного Китая, не должен стать для России очередным культурно-идеологическим фетишем, каким были для нас в 1990-х годах «демократические ценности Запада». Как Китай не пошёл в своё время слепо по советской модели модернизации, а потом и по американской, найдя свой собственный путь, так и Россия просто обязана так же его для себя найти. Нужно искать свой собственный путь с российской спецификой! Главное, чему мы должны научиться у Китая в области практической политики — это прагматизм, то есть приоритет, прежде всего, России и российских интересов, а уже потом всё остальное.

В области внутренней политики сейчас главная проблема России — это отсутствие внятной идеологии («внутренние скрепы» существуют только на бумаге и фактически не работают). Мы отказались от советского культурного наследия, в котором наряду с уродливыми проявлениями тогдашней идеологии, выразившимися, например, в тотальной апатии, официальном лицемерии, массовом разочаровании и т. д., были и положительные стороны. Мы же отбросили всё без остатка и слепо переняли западную модель развития, считая её универсальной панацеей от всех проблем и бед. Самое главное — между Властью и Народом в широком смысле

этого слова нет доверия, поскольку элита и простые граждане живут, по сути, в разных измерениях, разными интересами, мало пересекаясь друг с другом, а без этого любые реформы и благие пожелания теряют всякий смысл. Китайский военный классик Сунь-цзы, считающийся, кстати говоря, одним из основоположников китайской мягкой силы, понимал войну в широком смысле: как дипломатическую, экономическую, культурную и т. д. Он считал, что для достижения успеха в войне необходимо, в первую очередь, достичь того, чтобы мысли народа были одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений. А это сейчас для России, открыто бросившей вызов коллективному Западу, крайне актуально. Без этого очень трудно надеяться на успех в достижении политических, стратегических целей.

Возможно, кто-то посчитает тему исследования мягкой силы давно «избитой» и «затоптанной», но пока Россия не обрела в достаточной мере свою собственную мягкую силу и свой особый стиль её применения и, благодаря во многом этому, не завоевала достойный авторитет на мировой арене, я считаю, исследования в этой области прекращать нельзя. Тем более, как мы видим, мягкая сила как таковая эволюционирует, видоизменяется и проявляется порой в самых неожиданных оттенках и ракурсах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Зиганьшин Р.М. Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика. – М.: ИВ РАН, 2022. – 320 с. EDN: FJREQX
- 2) Най Д. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренды, 2006. – 221 с.
- 3) Най Д. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.
- 4) Nye J.S. Bound to lead: the changing nature of American power. – New York: Basic books, 1990. – 336 p.
- 5) Лестев А.Е. Использование манипуляционных технологий в процессе украинского государственного переворота и информационной войны против России // Проблемы национальной стратегии. 2014. №3. – С. 139–154.

REFERENCES

- 1) Ziganshin R.M. Soft power in China: origins, analogies and modern practice. Moscow: IO RAS, 2022. 320 p. EDN: FJREQX
- 2) Nye J. Flexible power. How to Succeed in World Politics. Moscow: Trends, 2006. 221 p.
- 3) Nye J. The future of power. Moscow: AST, 2014. 444 p.

- 4) Nye J.S. Bound to lead: the changing nature of American power. New York: Basic books, 1990. 336 p.
- 5) Lestev A.E. The use of manipulation technologies in the process of the Ukrainian coup d'état and the information war against Russia // Problems of National Strategy. 2014. №3. P. 139–154.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Зиганьшин Ринат Махматович***кандидат философских наук**Институт востоковедения РАН**e-mail: rinatzigan@mail.ru***INFORMATION ABOUT
THE AUTHOR****Ziganshin Rinat Makhmutovich***PhD in Philosophy**Institute of Oriental Studies RAS**e-mail: rinatzigan@mail.ru**R.V., Fedorova Yu.E. Janis Eshots:*